

Се Шэньсин заранее прибыл в Южный кабинет, но не застал императора. Сяо Хуэйцзы сообщил, что паланкин отправился во дворец Хуацуй, что вызвало у него желание тут же уйти, но он сдержал гнев и остался в кабинете.

В конечном итоге император всё же встретился с Се Шэньсином.

Се Шэньсин прекрасно понимал, что его подозрительный отец больше всего ненавидит, когда близкие ему люди стовариваются за его спиной. Чем больше он пытался оправдываться, тем больше недовольства вызывал у императора.

Он сделал вид, что не заметил, как несколько часов назад на совете разыграли спектакль специально для него, и вместо этого подал императору тонкую тетрадь, сказав:

— Отец, я записал все расходы на строительство княжеского дворца в эту тетрадь. Пожалуйста, взгляните.

Император взял тетрадь и произнёс:

— Все расходы можно было передать во внутренние дела. Зачем показывать их мне?

Он быстро пролистал тетрадь, и хотя сегодня он был недоволен Се Шэньсином, не смог найти ни одной ошибки. Как самый любимый сын императора, первый принц, получивший собственный дворец, его расходы на строительство были даже меньше, чем те, что были у самого императора тридцать лет назад, когда он был ещё князем.

Вернувшись из дворца Хуацуй, император не почувствовал облегчения. Как только он вошёл, то увидел, как Се Шэньшоу делает вид, что занят уроками с добродетельной наложницей. Было очевидно, что он заранее знал о приезде императора и просто изображал активность. Император лишь выпил чашку чая с наложницей и снова сел в паланкин.

Второй принц был на пике славы, а четвёртый оказался полным неудачником. Молодость часто сопровождается высокомерием, особенно у тех, кто считает себя избранным. Император, успокоившись, вдруг понял, что даже если Се Шэньсин был слишком самоуверен, это можно было простить. Но нужно было срочно заняться воспитанием четвёртого принца, чтобы он не выглядел полным ничтожеством на фоне второго.

Размышляя об этом, император вздохнул:

— Сын, ты хорошо справился.

Се Шэньсин сохранял полное спокойствие:

— Благодарю вас, отец. Это мой долг.

Нин Хуай, узнав новости от Нин Ду, который вернулся с совета, поспешил передать их Лу Сяо. Узнав, что его восстановили в должности, Лу Сяо на мгновение потерял дар речи. Когда он только получил звание первого на экзаменах, он был на пике славы, и весь Чанъань знал, что в этом году появился обладатель первого места, чья внешность затмила даже третьего. Однако Лу Сяо не любил выделяться и последние два года просто спокойно работал в министерстве налогов. Неожиданно оказавшись втянутым в скандал, он снова привлёк внимание императора.

Слава приносила множество преимуществ, но также и то, что Лу Сяо терпеть не мог: порог его дома снова стал популярным местом.

Каждый день к нему приходили коллеги, знакомые и малознакомые, якобы чтобы выразить сочувствие по поводу его невзгод, и приносили с собой кучу подарков, заполонивших двор. Лу Сяо пил женьшеневый отвар до тех пор, пока ему не становилось плохо. Через несколько дней он придумал отличный план: объявил, что действительно болен, и начал время от времени кашлять на советах, доведя спектакль до совершенства.

К сожалению, его неудачная попытка обернулась против него. Через десять дней притворства он действительно заболел.

В феврале, когда зима уже должна была отступить, внезапно вернулись холода. Лу Сяо, считая себя молодым и здоровым, ходил по двору в лёгкой одежде и в итоге простудился. Нин Хуай смеялся над ним, говоря, что он сам виноват, а Лу Сяо, опасаясь, что изнеженный молодой человек заразится, вытолкнул его за ворота.

В тот день Лу Сяо набрал горячей воды и, сидя в ванне, незаметно заснул.

Ци Цзяньсы, который приходил к нему всё чаще, начал подражать Нин Хуаю и редко пользовался главным входом, предпочитая боковую дверь, которая никогда не закрывалась днём. Боковая дверь вела прямо к комнате Лу Сяо, что делало его поиски проще. На улице дул холодный ветер, и окно было приоткрыто. Лу Сяо, будучи больным, оказался таким невнимательным. Ци Цзяньсы подошёл к окну, чтобы закрыть его, но то, что он увидел внутри, заставило его замереть.

Человек, стоящий спиной к нему, обладал изящными линиями плеч и шеи, его кожа была словно выточенная из белого нефрита, слегка покрасневшая от пара. Тёмно-красная лента небрежно удерживала чёрные волосы, спадая на край ванны. Две слегка выступающие кости на спине напоминали крылья, готовые взлететь, а на лопатке была маленькая красная отметина, которая, казалось, портила безупречную кожу, но на самом деле добавляла ей изысканности.

Пар окутывал влажные волосы, а кожа сияла, словно лёд. На улице бушевал холодный ветер, а в комнате витал тёплый пар. Ци Цзяньсы быстро закрыл окно, а Лу Сяо, не замечая, что за ним наблюдали, мирно спал.

Словно богиня бросила драгоценный камень, или как кинозвезда коснулась белого нефрита. На лопатке Лу Сяо была родинка, форма которой была неясна, но она вызывала у Ци Цзяньсы странное чувство знакомства, которое не покидало его.

Он поспешно ушёл через боковую дверь, его лицо было непроницаемым, но в его сердце уже всплыли старые воспоминания.

Величественные дворцовые палаты, многочисленные ворота, красные одежды, украшенные цветами, ржание коней.

Двадцать второй год эры Юань, прыжок карпа через врата дракона, объявление результатов экзаменов в Золотом зале, ученик Лу Сяо получил высшую степень и был удостоен звания первого на экзаменах. Лу Сяо, одетый в красный халат с драконьим узором, с цветами в волосах и золотой шапочкой, позволил начальнику Шуньтяньфу накинуть на него красную шёлковую накидку. Семнадцатилетний обладатель первого места легко взобрался на золотое седло, левой рукой держа поводья, а правой поглаживая гриву своего горячего коня. За ним следовали обладатели второго и третьего мест, окружённые шумной толпой, с барабанами и гонгами, они прошли от Золотого зала через Врата Фэнтянь, Тайхэ, У и Чэньань, до самых внешних ворот Чаньяня.

Поистине, это был день триумфа, когда он за один день увидел весь Чаньянь.

Ци Цзяньсы, которой только что исполнилось четырнадцать, сидела в доме Ци, слушая шум и смех снаружи, и не могла сдержаться, требуя, чтобы брат взял её с собой посмотреть на это зрелище. Ци Цзяньсы, который сдавал экзамены во время национального траура, не смог стать обладателем третьего места и потому не видел подобного зрелища, что оставило в его сердце лёгкое сожаление. Получив молчаливое согласие отца, Ци Цзяньсы взял с собой полную ожиданий Ци Цзяньсы и нескольких слуг, чтобы увидеть нового обладателя первого места.

Брат и сестра, окружённые слугами, нашли отличное место, чтобы дожидаться прохождения процессии. Шум толпы и звуки музыки приближались, и Ци Цзяньсы издали увидел мелькание красного, но не мог разглядеть деталей.

Ещё до экзаменов он слышал, как несколько наставников обсуждали, что все ставки на обладателя первого места сделаны на семнадцатилетнего юношу. Ци Цзяньсы нашёл эссе, написанное этим Лу, и увидел, что оно было идеально структурировано, с блестящим стилем и почерком, который, несмотря на свою экспрессивность, не был типичным для молодого человека. Когда Лу Сяо действительно получил первое место, Ци Цзяньсы захотел увидеть, как выглядит этот новый обладатель высшей степени.

Мысли в его голове металась, и Ци Цзяньсы внезапно осознал, что человек, возглавляющий процессию, находится всего в трёх шагах от него. На высоком коне сидел действительно красивый юноша, с лёгкой улыбкой на губах и ярким блеском в глазах.

Ци Цзяньсы подумал: «Так оно и есть».

Когда он очнулся, процессия уже прошла далеко вперёд. Ци Цзяньсы посмотрел на младшую сестру и мягко сказал:

— Пойдём домой, ты уже увидела всё самое интересное.

Ци Цзяньцы только сейчас пришла в себя и, глядя на брата своими большими глазами, спросила:

— Брат, почему этот обладатель первого места выглядит лучше, чем обладатель третьего?

Ци Цзяньсы отругал её:

— Маленькая девочка, не обсуждай внешность мужчин. И не вздумай проговориться отцу, иначе я не стану тебя защищать.

Ци Цзяньцы надула губы, зная, что её брат всегда говорит одно, а думает другое.

Лёгкий ветерок разносил благоухание, а лунный свет окутывал коридоры. Блеск жемчуга не может быть затмеван, будь то в эссе или во внешности, он всегда на высоте.

На следующий день состоялся банкет в Цюнлине.

Новый обладатель первого места был окружён вниманием, и чаша с вином долго оставалась в его руках, не находя момента, чтобы быть опущенной. Несколько чиновников из Академии Ханьлинъ собрались вместе, и кто-то позвал Ци Цзяньсы, среди них был и его наставник, младший наставник Сунь, который не мог сделать вид, что не слышит.

Младший наставник Сунь, видимо, был немного пьян, и сказал:

— Цзяньсы, напиши несколько иероглифов, чтобы эти старики посмотрели. Они утверждают, что почерк нового обладателя первого места прекрасен, но я считаю, что это просто поверхностная экспрессивность, которая не может сравниться с твоим, где форма и суть идеально сочетаются.

— Наставник, вы пьяны, — поддержал его Ци Цзяньсы, обращаясь к пожилым чиновникам.

Наставник Цуй Юй, который был на десять лет старше младшего наставника Суня, тут же вспыхнул:

— Ты, старый хитрец, всегда хвалишь своего ученика. Но я скажу, что почерк Лу Сяо ровный и аккуратный, с лёгкой грацией. Почему он хуже твоего ученика?

<http://bllate.org/book/15439/1369301>